

Цинь Чжао некоторое время молчал, а Цзин Ли нахмурился, продолжая расшифровывать иероглифы:

— Это «ми» из «секрета»? Тогда этот иероглиф...

— Это «вэй», — спокойно солгал Цинь Чжао, забирая книгу из рук Цзин Ли. Выражение его лица не изменилось. — Это справочник для императорских экзаменов Чуньвэй¹, в основном заполненный правилами и процедурами. Тебе не нужно его читать.

(1. 冫 - экзамен на государственную гражданскую службу (проводился раз в три года весной).)

— О, так вот как пишется «вэй» (экзамен). Тогда я не буду это читать, звучит скучно.

Цзин Ли ничего не заподозрил и даже не взглянул на книгу в руках Цинь Чжао, прежде чем перевести взгляд в другую сторону.

— Может, я почитаю «Суждения и беседы» Конфуция? Я еще помню несколько строк...

Говоря это, он начал перебирать книги на полке.

Цинь Чжао тихо вздохнул с облегчением.

У него не было ни времени, ни возможности просмотреть эту книгу с тех пор, как он ее купил, поэтому он просто поставил ее куда-то на полку. Он не ожидал, что маленькая рыбка найдет ее.

К счастью, в «Классике тысячи иероглифов» не было ни «вэй», ни «гуй»² — всего одно отличие в написании, но значения совершенно разные.

(2. Вэй (冫) как раз-таки экзамен, а гуй (巾) - женский будуар.)

Усилия Цзин Ли по запоминанию «Классики тысячи иероглифов» не прошли даром, и вскоре он нашел среди книг экземпляр «Суждения и беседы». Цинь Чжао, быстро засунув потенциально проблемную книгу в самый дальний угол полки, повел его обратно к столу.

Как обычно, Цинь Чжао сначала читал текст, а затем учил Цзин Ли иероглифам один за другим.

Под аккомпанемент дождя, доносившегося снаружи, в комнате раздался слегка приглушенный голос Цинь Чжао:

— ...Править с добродетелью — это как Полярная звезда: она остается на своем месте, и множество звезд поклоняются ей.

Он немного помолчал, прочитав эту строку.

— Править с добродетелью — это как Полярная звезда: она остается на своем месте, и множество звезд поклоняются ей. Это основа государства.

— ...Вы должны помнить, что правитель управляет, проявляя уважение к людям, усердно занимаясь государственными делами и любя народ. Министры, в свою очередь, будут преданно служить правителю. Таково учение Конфуция.

— Цинь Чжао...

Цинь Чжао внезапно вернулся в реальность, осознав, что Цзин Ли зовет его:

— Цинь Чжао, что случилось?

— Ничего, — ответил Цинь Чжао, его лицо побледнело и покрылось испариной. Он ненадолго закрыл глаза и тихо сказал: — Кажется... я кое-что вспомнил.

Цзин Ли был поражен:

— Что ты вспомнил?

Цинь Чжао ответил не сразу.

Он долго смотрел на строчку на странице, прежде чем медленно произнести:

— Очень расплывчато, я не могу вспомнить точно.

— Если ты не можешь вспомнить, не пытайся. Если будешь слишком много думать об этом, у тебя просто разболится голова, — Цзин Ли протянул ему чашку воды и взял книгу из его рук, положив ее на стол. — Давай пока остановимся на этом. Может, я помогу тебе прилечь?

Цинь Чжао взглянул на него и с улыбкой покачал головой:

— Ты просто ищешь повод, чтобы отлынивать.

— Это неправда... — тихо пробормотал Цзин Ли, но все равно помог Цинь Чжао дойти до

кровати.

Как только Цинь Чжао лег, в дверь постучали, едва слышно из-за шума дождя. Цзин Ли не позволил Цинь Чжао встать и сам пошел открывать дверь с зонтиком в руках.

Это был деревенский староста.

Цзин Ли сказал:

— Цинь Чжао плохо себя чувствует и уже лег спать. Вам нужно ему что-то сказать?

— Ничего срочного. Раз он нездоров, вы можете передать ему сообщение позже. Не нужно его будить, — отмахнулся староста. — Завтра рано утром я уезжаю в округ и хотел сообщить ему об этом.

Цзин Ли спросил:

— Все ли фермеры подписали предложение о строительстве дамбы?

— Да, — ответил староста. — После вчерашнего сильного дождя вода чуть не вышла из берегов. Те, кто еще не ушел, увидели ситуацию сегодня утром и согласились. Но сегодняшний дождь был слишком сильным, и сейчас уже слишком поздно, так что я отправлюсь завтра.

— Спасибо вам, староста, — поблагодарил Цзин Ли.

Староста деревни, явно уставший за последние несколько дней, выглядел еще более изможденным, чем раньше.

Староста деревни улыбнулся и сказал:

— Сделаем, что сможем, а остальное отдадим на откуп судьбе. Это мой долг.

Он пробыл недолго и вскоре ушел, не обращая внимания на дождь.

Цзин Ли посмотрел, как слегка ссутулившийся староста деревни исчезает под дождем, и закрыл ворота во двор.

Дождь и не думал прекращаться. Когда Цзин Ли вернулся в главную комнату, Цинь Чжао спокойно лежал на кровати, прикрыв глаза.

Цзин Ли тихо подошел. Цинь Чжао дважды кашлянул и спросил:

— Кто это был?

— Ты не спишь? Это был староста. Он сказал, что все жители деревни согласны с твоим предложением, и завтра рано утром он отправится в уездный город.

Цинь Чжао ответил тихим гудением.

— Теперь тебе больше не нужно беспокоиться. Как только староста приведет людей для строительства дамбы, мы сможем благополучно пережить сезон паводков.

— Это не так просто, — сказал Цинь Чжао слабым голосом, как будто у него не было сил. — Староста был больше сосредоточен на том, чтобы убедить жителей деревни, но на самом деле настоящие трудности еще впереди. Мы даже не знаем, захочет ли окружной судья выделить ресурсы, чтобы помочь деревне Линьси. Если он не захочет...

— Не волнуйся так сильно. — Цзин Ли опустился на колени у кровати, перебив его. — Староста сказал, что мы должны сделать все, что в наших силах, а остальное оставить на волю судьбы. Ты сделал все, что мог, а что касается судьбы, не забывай — у тебя есть я, верно?

Цинь Чжао открыл глаза, повернул голову, чтобы посмотреть на него, и слегка улыбнулся.

— Значит, ты наконец-то признал, что ты — удачливый кои?

— Только в этот раз, — сказала Цзин Ли. — Если я действительно могу принести удачу, то я надеюсь, что этот вопрос решится без проблем. Я надеюсь, что деревня Линьси не пострадает от наводнения в этом году. Я надеюсь...

Цзин Ли сделал паузу, пристально глядя в лицо Цинь Чжао, и серьезно сказал:

— Я надеюсь, что тебе скоро станет лучше.

Цинь Чжао отвел взгляд и тихо позвал:

— Маленькая рыбка.

— Да?

Цинь Чжао продолжил:

— Если мое прошлое отличается от того, что ты себе представляешь...

— Отличается? — Цзин Ли моргнул. — Насколько отличается?

Цинь Чжао опустил взгляд и покачал головой.

— Нет, ничего особенного...

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я знаю тебя таким, какой ты сейчас, а не таким, каким ты был раньше. Что бы ни случилось в прошлом, это в прошлом. Кроме того... — Цзин Ли на мгновение замаялся, а затем собрался с духом и тихо сказал: — Каким бы ты ни был раньше, я все равно...

Последние несколько слов были произнесены так тихо, что Цзин Ли отвел взгляд, не осмеливаясь посмотреть на реакцию Цинь Чжао. Но после долгой паузы, не дождавшись ответа, он поднял глаза и увидел, что Цинь Чжао уже снова закрыл глаза, а его дыхание стало ровным и спокойным.

Цзин Ли: «...»

Именно сейчас он заснул, вот так сразу.

Раздражает.

Цзин Ли тяжело вздохнул, положив голову на руки, лежащие на краю кровати. Он протянул руку и тихо взял Цинь Чжао за руку, которая безвольно висела вдоль тела.

В комнате было тихо.

***

Но никто не мог предсказать, что после возвращения старосты деревни домой он заболит.

— ...Это простуда, — сказал Цинь Чжао, проверив пульс старосты и встав. — Скорее всего, из-за переутомления за последние несколько дней в тело проник холод. Я выпишу рецепт, а вы должны отправить кого-нибудь за лекарством к доктору Гэ. Как только он его примет, ему станет лучше.

Семья старосты, собравшаяся в комнате, вздохнула с облегчением. Мужчина средних лет сказал:

— Хорошо, я сейчас же отправлюсь в деревню Хуайся.

У старосты деревни все еще была высокая температура, лицо покраснелось. Он с трудом сел, кашляя, и спросил:

— Сколько времени потребуется, чтобы лекарство подействовало? Мне еще нужно съездить в уездный город...

Цинь Чжао быстро поддержал его.

— Сейчас вы не в том состоянии, чтобы путешествовать. Вам нужно сосредоточиться на восстановлении.

— Но ... но мы не можем позволить себе больше никаких задержек.

Они уже несколько дней убеждали жителей деревни согласиться на строительство дамбы. Если они промедлят еще немного, то могут не успеть закончить ее до сезона дождей.

Если бы это произошло, все их усилия были бы напрасны.

Цинь Чжао сказал:

— Я пойду.

Староста покачал головой.

— Что ты говоришь? Твое здоровье...

— Я сам нарисовал план противопаводковой дамбы, так что я лучше всех его понимаю, — спокойно сказал Цинь Чжао. — Я сам поеду в уездный город.

Староста деревни поначалу не хотел соглашаться, но Цинь Чжао был непреклонен, и никакие уговоры не могли его переубедить.

В конце концов несколько фермеров собрали деньги, чтобы арендовать для Цинь Чжао крытую повозку, запряженную волами, чтобы он мог ездить в уездный город и обратно.

К счастью, погода наконец-то прояснилась, и температура была умеренной, что делало долгое путешествие менее пугающим. Перед отъездом староста деревни специально попросил водителя ехать медленно, чтобы не трясти хрупкое тело Цинь Чжао.

Пока повозка с волами мерно двигалась вперед, Цинь Чжао опустил занавеску и повернулся, чтобы посмотреть на мальчика, который сидел рядом с ним, опустив голову и не издавая не звука.

— О чем ты думаешь? — спросил Цинь Чжао.

Цзин Ли тихо ответил:

— Ни о чем...

Он чувствовал, что его желание снова не сбылось.

Ситуация не только осталась неразрешенной, но и вынудила Цинь Чжао совершить столь долгое путешествие лично.

А Цинь Чжао буквально вчера чувствовал себя очень плохо...

В любом случае, какая от него была польза как от духа кои???

Чем больше Цзин Ли думал об этом, тем более подавленным он становился. Цинь Чжао примерно догадывался, что у него на уме, поэтому он протянул руку и взъерошил ему волосы.

— Рыбка, ты когда-нибудь слышал поговорку про старика Сая, который теряет свою лошадь?

(3. Идиома 塞翁失马 - «скрытое благословение»; нет худа без добра, не было бы счастье, да несчастье помогло.)

— Я знаю это, но...

Это не обязательно относится к нему.

— Не волнуйся, — успокоил его Цинь Чжао. — Возможно, это не так уж плохо.

Несмотря на свои слова, Цинь Чжао не был полностью уверен, что эта поездка пройдет так, как он надеялся.

Повозка с волами двигалась медленно, и к тому времени, как они добрались до уездного города, солнце уже садилось.

Цзин Ли впервые с момента своего появления в этом мире посетил уездный город. Несмотря

на то, что это был всего лишь небольшой уезд, шум и суета даже за пределами городских ворот явно отличались от сельской местности и маленьких городков, к которым он привык.

Люди приходили и уходили через городские ворота, и им приходилось ждать в очереди почти столько же, сколько нужно, чтобы сжечь благовонную палочку, прежде чем им наконец разрешили войти.

Вскоре после наступления темноты должен был начаться комендантский час, и, кроме того, в этот час в здании муниципалитета не принимали посетителей, так что им нужно было найти место, где можно было бы переночевать.

Стоимость проживания в уездном городе была совершенно другой по сравнению с маленьким городком. После долгих поисков они нашли самую дешевую гостиницу, где за одну ночь все равно пришлось заплатить 100 медных монет.

Цзин Ли почувствовал себя еще хуже.

— В будущем здесь будут проводиться экзамены, так что считай, что мы заранее к этому привыкаем, — сказал Цинь Чжао, пытаясь его успокоить.

Рано утром следующего дня Цинь Чжао отвел Цзин Ли в уездное управление.

Они объявили о своем прибытии и объяснили охранникам, зачем пришли. После доклада их провели в кабинет в здании окружного суда.

Окружной судья уже ждал в кабинете.

Магистрат, тучный мужчина, был погружен в чтение. Когда они вошли, он даже не поднял глаз и безразлично сказал:

— В прошлом году я говорил старосте вашей деревни, что в округе не хватает рабочей силы. Я и так перегружен, пытаюсь управлять деревнями, расположенными ниже по течению и подверженными серьезным наводнениям. Откуда у меня может быть время беспокоиться о вашей деревне?

— Кроме того, самое худшее, с чем сталкивается ваша деревня, — это несколько затопленных полей. Вниз по течению из-за наводнений каждый год страдают тысячи людей. Я не могу пренебрегать ими только ради вас, не так ли?

Его отношение было возмутительно пренебрежительным.

— Вы... — Цзин Ли хотел что-то сказать, но Цинь Чжао поднял руку, чтобы остановить его.

Цинь Чжао покачал головой, глядя на Цзин Ли, затем достал из рукава чертеж и протянул его судье, спокойно сказав:

— Я уже составил план дамбы для защиты от наводнений. От вас не потребуется много рабочей силы или ресурсов, господин. Нам нужно всего около десяти человек, которые приедут в деревню Линьси и помогут нам построить дамбу.

Судья, полный нетерпения, взглянул на чертеж. Однако выражение его лица внезапно изменилось.

— Это ты нарисовал?

Цинь Чжао ответил:

— Да.

Окружной судья ответил не сразу.

Он еще долго изучал чертеж, прежде чем сказать стоявшему рядом слуге:

— Пойди и пригласи главного советника.

Судья хотел обсудить этот вопрос наедине с главным советником, поэтому Цинь Чжао и Цзин Ли попросили выйти из кабинета.

Их провели в приемную, где они должны были ждать, и как только служитель ушел, Цзин Ли наклонился к Цинь Чжао и спросил:

— Что задумал судья, раз он так скрывается?

— Не все так плохо, — спокойно ответил Цинь Чжао, делая глоток чая.

Цзин Ли был озадачен.

— Что он читал раньше? — Цинь Чжао поставил чашку с чаем и переспросил: — Ты заметил, какую книгу он читал?

Цзин Ли не обратил внимания, а если бы и обратил, то, возможно, не понял бы.

— Что он читал?

Цинь Чжао ответил:

— Основные методы управления водными ресурсами.

Цзин Ли внезапно понял.

Похоже, они были не единственными, кто беспокоился о борьбе с наводнениями.

Подождав примерно столько, сколько нужно, чтобы выпить чашку чая, в зал быстро вошел высокий худощавый мужчина в светло-голубом халате.

Они оба встали, но прежде, чем они успели заговорить, мужчина подошел к Цинь Чжао и почтительно поклонился, сказав:

— Меня зовут Пэй Ань. Я прошу прощения за то, что не встретил вас, господин Цинь, учитывая, какое расстояние вы преодолели.

Цинь Чжао переглянулся с Цзин Ли и ответил на поклон:

— Не нужно извиняться.

Затем Пэй Ань спросил:

— Господин Цинь, у вас глубокие познания, и вы держитесь с большим достоинством. Могу я спросить, где вы сейчас работаете?

— Я просто обычный фермер из деревни, — ответил Цинь Чжао.

Пэй Ань, казалось, был удивлен.

— Но из чертежа, который вы нарисовали, видно, что вы хорошо разбираетесь в управлении водными ресурсами. Вы еще не сдавали императорские экзамены?

— Пока нет, — спокойно ответил Цинь Чжао. — Я просто прочитал несколько книг в свободное время.

Выражение лица Пей Аня стало весьма примечательным.

Они оба были читателями, но разница в их знаниях была поразительной.

Он усадил их обоих и попросил слуг снова наполнить их чашки чаем, прежде чем продолжить:

— Я сразу перейду к делу. В последние годы наводнения не прекращаются, и сезон паводков начнется в следующем месяце. Вышестоящие власти приказали нашему округу справиться с наводнением в нижнем течении реки. Если мы потерпим неудачу, положение моего господина может оказаться под угрозой.

— Мой господин беспокоится из-за этого вопроса, он прочитал множество книг, но так и не смог найти решение. Поскольку вы разбираетесь в управлении водными ресурсами, не могли бы вы остаться в уезде и помочь моему господину?

Цинь Чжао ответил не сразу.

Заметив его нерешительность, Пэй Ань добавил:

— Вам не о чем беспокоиться. Я уже обсудил вопрос о деревне Линьси с моим господином, и сегодня мы отправим людей, чтобы они как можно быстрее построили насыпь.

— И, если ваши усилия по предотвращению наводнения увенчаются успехом, мой господин щедро вас вознаградит!

<http://bllate.org/book/14325/1268671>